

Станислав Владимирович ПИКАЛОВ,
ORCID 0009-0005-6608-8708
Санкт-Петербургский государственный
университет (г. Санкт-Петербург)
аспирант
2192433.crp@gmail.com

Научный руководитель:
Владислав Фёдорович ЩЕПЕЛЬКОВ, доктор юридических
наук, профессор, профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского государственного университета.

Научная статья
УДК 343.2/.7[343.235:343.236]

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Служебные преступления, использование
служебного положения, способ совершения преступления,
приготовление к преступлению, неоконченное преступление.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье анализируются проблемы квалификации неоконченных преступлений в случаях, когда лицо использовало свое служебное положение только на этапе приготовления к преступлению, а также влияния данного способа совершения преступления на установление момента начала выполнения объективной стороны состава преступления. *Методы.* В ходе проведенного автором статьи исследования применялись: диалектический метод, метод индукции, сравнительно-правовой метод, метод систематического толкования правовых терминов, методы описания и логического анализа. *Результаты.* По итогам изучения законодательства, судебной практики и доктринальных подходов сделан вывод о том, что квалифицирующий признак «с использованием служебного положения» может быть вменен только в том случае, если он наличествовал как способ совершения преступления в рамках границ начала и окончания выполнения объективной стороны состава конкретного преступления, определяемой в соответствии с диспозицией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом данный квалифицирующий признак не расширяет заявленные границы, поскольку происходит трансформация способа внутри объективной стороны состава преступления, благодаря чему совершение преступления существенно облегчается, что повышает уровень его общественной опасности.

ВВЕДЕНИЕ

К числу распространенных способов дифференциации уголовной ответственности относится указание законодателем в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) квалифицирующего признака «использование служебного положения» при совершении преступления. Его вменение порождает квалификационные проблемы, одной из которых является оценка действий преступника в случаях, если служебное положение использовалось им только на стадии приготовления к преступлению, а объективная сторона преступления исполнялась уже без использования служебного положения.

Для наглядности проблему можно проиллюстрировать задачей. Сотрудник полиции, злоупотребляя должностными полномочиями, из корыстной заинтересованности, используя данные оперативного учета или агентурные связи, установил контактные данные лица, торгующего краденными предметами роскоши (картины, украшения и т.п.). Через какое-то время данный сотрудник полиции, но уже как рядовой гражданин, приобрел себе у этого продавца ранее похищенную картину. Как квалифицировать действия сотрудника полиции? В теории и на практике подобные действия квалифицируются по-разному: согласно одной точке зрения необходимо вменять квалифицированный состав вне зависимости от этапа

Stanislav V. PIKALOV,
ORCID 0009-0005-6608-8708
Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)
Graduate Student
2192433.crp@gmail.com

Scientific supervisor:

Vladislav F. SHCHEPELKOV, Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law at Saint-Petersburg State University.

**QUALIFICATION OF INCOMPLETE OFFENCES
COMMITTED WITH THE USE OF OFFICIAL POSITION**

KEYWORDS. Official crimes, use of official position, preparation for a crime, way of committing a crime, incomplete crime.

ANNOTATION. Introduction. The article analyzes the problems of qualification of incomplete crimes in cases where a person used his official position only at the stage of preparation for the crime, as well as the influence of this method of committing a crime on establishing the moment of the beginning of the execution of the objective side of the crime. **Methods.** In the course of the study conducted by the author of the article, the dialectical method, the induction method, the comparative legal method, the method of systematic interpretation of legal terms, the methods of description and logical analysis were used. **Results.** Based on the results of the study of legislation, judicial practice and doctrinal approaches, it was concluded that the qualifying feature «using official position» can be imputed only if this feature was present as a method of committing a crime within the boundaries of the beginning and end of the execution of the objective side of a specific crime, determined in accordance with the disposition of the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, this qualifying feature does not expand the declared boundaries, since there is a transformation of the method within the objective side of the crime, due to which the commission of the crime is significantly facilitated, which increases the level of social danger of the crime.

реализации преступного умысла¹[1, с. 61-62]. Согласно другой – имеет место основной состав преступления, квалифицирующий признак при таких обстоятельствах вменить нельзя [2]. Рассмотрению представленной проблемы посвящена настоящая статья.

МЕТОДЫ

В процессе исследования, результаты которого излагаются в статье, использовался общенаучный диалектический метод, который подразумевает всестороннее изучение явлений, анализ их взаимосвязей и противоречий. Метод индукции позволил через изучение частных признаков прийти к общим выводам. Кроме того, был востребован сравнительно-правовой метод, основная идея которого заключается в анализе законодательства, судебной практики, правовых институтов различных стран для понимания и сопоставления ключевых принципов, подходов к регулированию правовых отношений. Метод систематического толкования правовых терминов применялся для того, чтобы лучше понять их содержание. Метод описания был необходим для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе квалификации неоконченных преступлений. Метод логического анализа позволил определить границы квалифицирующего признака «с использованием служебного положения».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Традиционно учение о неоконченном преступлении строится на поиске ответов на вопросы об

уголовно-правовом значении стадии приготовления к преступлению, о границах начала и окончания стадий преступной активности, а также о влиянии квалифицирующих признаков на изменение этих границ.

Последовательно рассмотрим интересующую нас проблему с разных сторон.

1. Уголовно-правовое значение стадии приготовления к преступлению и проблема определения момента начала выполнения объективной стороны преступления.

В отечественной доктрине уголовного права значение стадии приготовления к преступлению и, как следствие, момент начала совершения преступления разными учеными оцениваются по-разному.

Одни придерживаются мнения о том, что приготовление не обособляется от других стадий совершения преступления. Этап создания условий частично включается в объективную сторону преступления, а следовательно, является началом его совершения. Вводя ответственность за неоконченное преступление, законодатель не предусмотрел материально самостоятельных стадий единого преступного события, а только указал на то, как наказывается незавершенная преступная деятельность [1, с. 61-62]. Согласно данному подходу приготовление можно представить как начальную точку исполнения преступления, от которой фактически начинает свое развитие преступление и его объективная сторона. Террорист, приобрет-

¹ Пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»».

ший оружие для нападения на представителя власти, на взгляд сторонников этой концепции, отвечает за приготовление именно к террористическому акту потому, что он уже совершил действия, входящие в объективную сторону состава преступления. Описанный подход сформировался с опорой на положения ст. 11 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, утвержденных постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г., из буквального толкования которых следовало, что приготовительные действия фактически являются началом совершения преступления, а приготовление органически встроено в объективную сторону преступления.

Другие ученые полагают, что приготовление в материально-правовом плане должно обособляться от стадии исполнения преступления, так как объективная сторона преступления на этой стадии еще не исполняется¹ [3, с. 117]. Приготовление не может быть началом преступления уже потому, что действие еще непосредственно не посягает на объект преступления, очерченный в диспозиции статьи уголовного закона [4, с. 21-22].

Большинство современных исследователей, в том числе и автор настоящей статьи, разделяют вторую позицию. Стадия приготовления к преступлению, как следует из ч. 1 ст. 30 УК РФ, характеризуется только созданием условий для совершения конкретного преступления. При том что ч. 3 ст. 30 УК РФ под покушением на преступление предлагает понимать действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления. Прямое указание в законе на момент «непосредственной направленности» и дает основания полагать, что стадия создания условий для будущего преступления имеет самостоятельное материально-правовое значение и, как следствие, свои правила квалификации [5]. Помимо этого, ответственность за приготовление к преступлению соотносится с общественной опасностью действий, которой зачастую нет. Само по себе создание условий, перечисленных в ч. 1 ст. 30 УК РФ, не способно причинить вреда ни личности, ни обществу, ни государству, поскольку нет непосредственного воздействия на объект охраны [6]. Только с момента начала реализации объективной стороны (то есть со стадии покушения на преступление) непосредственный объект уголовно-правовой охраны начинает претерпевать негативные изменения².

Уже аксиоматичной стала позиция, согласно которой состав приготовления к преступлению имеет свои особенности по сравнению как с составом оконченного преступления, так и с составом покушения на преступление [7].

Получается, что для верной квалификации приготовления к преступлению необходимо устанавливать:

а) условия, которые создаются лицом для совершения преступления (объективная сторона приготовления);

б) умысел на совершение конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления, совершение которого запланировано в будущем (субъективная сторона).

В немецкой доктрине уголовного права также существует несколько теорий, обосновывающих разграничение между стадиями преступной активности.

Формально-объективная теория отождествляет момент начала выполнения объективной стороны преступления с моментом начала совершения преступного поведения, описанного в диспозиции конкретной статьи уголовного закона.

Материально-объективная теория предполагает, что преступление начинается совершением любых действий (совершения бездействия):

а) находящихся в единстве с преступным деянием, образующим состав конкретного преступления, и составляющих с таким деянием единое преступление;

б) непосредственно создающих угрозу охраняемым правовым благам.

Субъективная теория смещает акцент с объективной стороны состава преступления на субъективное представление правонарушителя о том, что его действие (или бездействие) является уже не частью подготовки к будущему преступлению, а непосредственным началом преступления.

Вместе с тем, как отмечается в уголовно-правовой литературе, на практике невозможно во всех случаях руководствоваться лишь одной из представленных теорий, в связи с чем применяется комбинированный подход. Началом выполнения объективной стороны преступления признается только такое действие, которое в соответствии с планом преступника настолько тесно связано с составом осуществляемого преступления, что такое действие (бездействие) должно обязательно привести к планируемому результату или находится в непосредственной пространственно-временной связи с ним. Момент начала преступления, согласно такому подходу, будет зависеть не только от конкретного состава, но также и от плана преступления, по которому запущенная цепочка событий, исходя из субъективных представлений, должна обязательно и в отсутствие дополнительных промежуточных действий привести к результату³.

В качестве примера в уголовно-правовой литературе приводится следующая ситуация. Убийца звонит во входную дверь квартиры будущей жертвы. Если он планирует совершить выстрел в потерпевшего сразу, как только им будет открыта дверь, то звонок в дверь – момент начала выполнения объективной стороны убийства, а следовательно, это и есть момент начала покушения. Если же убийца планирует, что дверь откроет родственник жертвы, и тогда он попытается пройти в квартиру, где и совершит убийство, то звонок в дверь – приготовление к преступлению⁴.

¹ Утевский Б.С. Уголовное право / 2-е изд., испр. и доп. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. С. 59-60.

² Постановление Президиума Верховного Суда Республики Алтай от 11.03.2010 // Верховный Суд Республики Алтай: сайт // URL: http://vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=697 (дата обращения: 05.09.2024).

³ Вессельс Й., Бойльке В. Уголовное право ФРГ. Общая часть. Красноярск, 2006. С. 229.

⁴ Там же. С. 231.

Схожая позиция прослеживается и в практике чешских судов. Согласно прецедентному праву Чешской Республики подготовительное действие представляет собой такое поведение, которое создает лишь отдаленную опасность того, что наступит преступный результат, а не направлено непосредственно против объекта посягательства. При этом непосредственная опасность объекту уголовно-правовой охраны будет наступать не просто с момента начала выполнения объективной стороны преступления, но только тогда, когда совершенные преступником действия окажутся в непосредственной причинной и временной связи с планируемым результатом. Как правило, такие действия хотя и носят формально характер подготовки (сговор соучастников), но совершаются в том же месте, где должно быть совершено основное преступление, и в кратчайшее время до него (отсутствуют промежуточные действия)¹. Всё будет зависеть от того, в достаточной ли степени преступник продемонстрировал свое конечное намерение добиться преступного результата.

Отграничение preparatory actions от основного преступления порождает дискуссии и в уголовном праве Англии. Вместе с тем суды придерживаются прецедента по делу Робинсона, решение по которому было вынесено в 1915 году. Этот вердикт ввел правило «ближайшего шага». Суть дела сводилась к следующему. Робинсон, будучи ювелиром, решил получить страховую премию посредством инсценировки ограбления. Он спрятал ювелирные изделия, связал себя и стал звать на помощь. Полиция в ходе расследования нашла спрятанные ювелиром драгоценности и обвинила его в покушении на мошенничество. Оправдывая Робинсона, английский суд подчеркнул, что были совершены только preparatory actions (в то время не подлежащие наказанию) и Робинсоном «не было сделано шага в самом совершении преступления»². В данном случае «ближайший шаг» суд видел в направлении претензии в адрес страховой организации.

Возвращаясь к изучаемой нами проблеме и приведенной выше задаче, попробуем найти решение с учетом различных подходов.

Если придерживаться концепции единого преступления, сформулированной в отечественной доктрине (преступление начинает совершаться уже на этапе создания условий для его совершения), то вменению подлежит квалифицированный состав вне зависимости от того, используется соответствующий квалифицирующий признак на стадии исполнения объективной стороны преступления или нет. Следовательно, самого факта использования служебного положения на этапе приготовления достаточно для вменения этого квалифицирующего признака, а действия сотрудника полиции, описанные в задаче, должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 175 УК РФ с возможным назначением наказания до 7 лет лишения свободы со штрафом. С учетом вменения тяжкого

преступления вероятность применения судом ст. 73 УК РФ «Условное осуждение» существенно снижается.

Если же придерживаться подхода, предусматривающего, что стадия создания условий к преступлению обладает самостоятельным уголовно-правовым значением в силу невозможности причинить вред объекту уголовно-правовой охраны, то совершение действий, подпадающих под квалифицирующие признаки преступления, на стадии приготовления не может учитываться на последующих стадиях. Тогда факт использования служебного положения на этапе приготовления должен охватываться, при наличии к тому оснований, ч. 1 ст. 285 УК РФ (до 4 лет лишения свободы), а приобретение полицейским у торговца краденой картины – ч. 1 ст. 175 УК РФ (до 2 лет лишения свободы), с возможным назначением наказания по правилам ст. 69 УК РФ, то есть до 6 лет лишения свободы со штрафом. С учетом того, что вменяются преступления небольшой и средней тяжести, вероятность применения судом ст. 73 УК РФ «Условное осуждение» существенно возрастает.

Пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» является отражением первой из приведенных выше концепций. Хотя, на наш взгляд, данный подход противоречит действующему нормативному регулированию и означает или расширительное толкование уголовного закона, или применение уголовного закона по аналогии [8, 9, 10].

Если же придерживаться зарубежного опыта, который в большинстве случаев сводится к необходимости установления субъективного отношения лица к совершаемым действиям (воспринимает оно их как подготовительную стадию или как основное преступление) и важности совершения дополнительных действий для посягательства на защищаемое благо, то ответ будет зависеть от интенсивности развития преступления. Можно предположить, что если сотрудник полиции, к примеру, встретив своего агента и целенаправленно получив от него информацию о скупщике краденного, сразу же пошел приобретать картину, то вполне вероятно, что получение такой информации будет расцениваться в иностранном суде как момент начала выполнения объективной стороны преступления.

2. Влияние квалифицирующих признаков на изменение момента начала выполнения объективной стороны преступления.

На поставленную проблему можно посмотреть и с другой стороны, а именно с точки зрения определения границы между началом и оконча-

¹ Решение Верховного суда Чехословацкой социалистической республики от 15.09.1983 № 8 Tz 80 | 63 [R 44 | 1964] // URL: <https://nsoud.cz> (дата обращения: 03.10.2024).

² Ежов А.Н., Селяков Н.А. Стадии совершения преступления в уголовном праве стран Евросоюза (Англии, Франции, Германии): Учебное пособие. М.: Юпитер, 2005. С. 15.

нием стадий преступной активности в квалифицированных составах преступлений.

Здесь наибольший интерес представляет поиск ответа на вопрос о том, как квалифицирующий признак использования служебного положения сдвигает момент начала выполнения объективной стороны преступления. Означает ли любое использование служебного положения то, что начинает выполняться объективная сторона преступления?

По нашему мнению, ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Начало стадии выполнения – есть любое первое движение к реализации преступного умысла и причинению вреда объекту уголовно-правовой охраны, что и образует начало выполнения объективной стороны состава преступления. Однако с учетом широты круга возможных преступных действий однозначно определить, какое конкретно это должно быть действие, зачастую невозможно [11, с. 200], поскольку особенности защищаемого объекта оказывают значительное влияние на установление начального момента осуществления преступного посягательства [11, с. 202].

Если допустить возможность вменения квалифицированного состава только на том основании, что на стадии приготовления наличествовали признаки (была создана соответствующая обстановка, имелись соответствующие характеристики личности и т.п.), отнесенные в статьях Особенной части УК РФ к числу квалифицирующих, без учета того, что деяние, указанное в диспозиции статьи, не начало совершаться и еще не причинено никакого вреда объекту уголовно-правовой охраны, то границы объективной стороны преступления распыляются до неконтролируемых пределов. Помимо этого, искажается сама суть квалифицирующих признаков преступления, которая заключается в том, чтобы отразить изменение степени общественной опасности деяния по отношению к основному составу [12, с. 96]. Они усложняют тот или иной элемент состава преступления [13; 14, с. 206].

Увеличение общественной опасности при использовании служебного положения как способа совершения преступления заключается в использовании субъектом своих служебных полномочий, профессиональных обязанностей, фактических возможностей по должности, возникающих в связи с исполнением служебных полномочий или профессиональных обязанностей, что значительно облегчает совершение деяния, указанного в диспозиции статьи уголовного закона, и наносит значительный ущерб объекту уголовно-правовой охраны. Это предопределяет и круг субъектов, которые могут использовать служебное положение.

Для данного квалифицирующего признака, по нашему мнению, характерна трансформация способа внутри объективной стороны состава преступления, указанного в диспозиции статьи закона, а не его расширение, что, к примеру, имеет место при совершении преступления, сопряженного с вымогательством. Только в таком случае остается связь с объектом уголовно-правовой охраны. В противном случае любое действие субъекта,

связанное с реализацией своих служебных полномочий или соответствующих профессиональных обязанностей, может быть расценено как начало выполнения объективной стороны преступления.

Создание условий для совершения преступления, осуществленное с использованием служебного положения, обладает более низкой степенью общественной опасности и, как правило, может быть заменено другими схожими действиями, но уже без рассматриваемого нами признака. К примеру, если вернуться к приобретению имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), то самостоятельное получение сотрудником полиции (в описанной в задаче ситуации) служебной информации о сбытке краденого по степени общественной опасности не отличается от действий обычного человека, который купил ту же самую информацию. Остается вопрос только о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, в действиях, совершенных при получении данной информации. А вот дальнейшие действия, по нашему мнению, не влияют на степень общественной опасности основного преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ [2].

То же самое можно увидеть и при анализе ст. 159.2 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат. На степень общественной опасности этого преступления не влияет, подготовил ли виновный сам документы, не соответствующие действительности, или получил их от другого лица.

Так, по одному из уголовных дел виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, была признана сотрудница администрации К. Она, используя свои служебные полномочия по выдаче бухгалтерских документов, подделала справки о начисленной ей зарплате, после чего передала эти справки в орган социальной защиты для назначения стипендии. Кассационный суд, исключая квалифицирующий признак, указал на то, что служебные полномочия К. облегчили ей лишь возможность изготовления поддельных справок о зарплате. При предоставлении же этих справок для назначения стипендии и ее получения служебные полномочия К. не использовались, так как в отношении организаций, принимавших решение о назначении и выплате стипендии, она никакими организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями не обладала¹.

В определении по другому делу суд отметил, что предоставление подложных справок о доходах, подготовленных по основному месту работы осужденной, – способ обмана, введения в заблуждение. Но в дальнейшем при обращении за социальными выплатами она свое служебное положение не использовала. Документы для пособий осужденная подавала как обычный гражданин².

Иными словами, поскольку подсудимые в приведенных примерах использовали служебное положение до момента начала выполнения объективной стороны мошенничества (в данных случаях это момент подачи документов в уполномочен-

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2020 по делу № 77-467/2020.

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2022 по делу № 77-692/2022.

ный орган), соответствующий квалифицирующий признак не мог быть вменен.

Однако квалификация деяний будет иной, если должностное лицо использует свое служебное положение в организации для формирования пакета документов для назначения социальных выплат и одновременно осуществляет действия по их подаче.

Рассмотрим показательный пример. Обоснованно признав наличие в действиях главного бухгалтера К.Е. состава мошенничества с использованием служебного положения, суд подчеркнул, что наличие вмененного признака подтверждается тем, что К.Е. предоставила в Фонд социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС) документы, содержащие сведения о временной нетрудоспособности своего сына и заведомо ложные сведения о его трудоустройстве в организации, где работала К.Е., на основании которых ФСС были начислены и выплачены пособия по временной нетрудоспособности¹.

В данном случае суд не указал на способ подачи заявления. В соответствии с действующим законодательством подобного рода сведения подаются работодателем. Если главный бухгалтер сфальсифицировал документы и сам организовал их предоставление в ФСС от лица организации-работодателя, то, несомненно, с момента подачи документов начала выполняться объективная сторона мошенничества с использованием служебного положения.

Следует иметь в виду, что в судебной практике встречаются проявления и противоположной точки зрения.

Так, суд, вменяя квалифицирующий признак «использование служебного положения» (ч. 3 ст. 159.2 УК РФ), указал, что обман как способ совершения мошенничества при получении выплат был выражен в предоставлении К.Ю. в Центр социальной поддержки населения заведомо ложной информации о размере своего дохода (он был занижен). К.Ю., являясь главным бухгалтером унитарного предприятия, только в силу своего служебного положения смогла изготовить и подписать подложные справки о размере дохода, которые были необходимы для решения вопроса о праве на субсидии².

По другому делу суд, обосновывая вменение признака «с использованием служебного положения», отметил, что Ш. воспользовалась имеющимися у нее полномочиями главного врача, когда давала указания по фиктивному оформлению больной в стационар и подписывала реестры пролеченных лиц, чем создала условия для хищения денежных средств территориального фонда ОМС³.

В последних двух примерах создание условий, при которых были в дальнейшем похищены денежные средства, в силу ст. 30 УК РФ являлось подготовительными действиями и не могло расцениваться как начало выполнения объективной стороны хищения. Данные действия осужденных причиняли ущерб общественным отношениям, обеспечивающим управленческую деятельность в сфере обращения с документами в государственных организациях, при этом действия, перечисленные в диспозиции ст. 159.2 УК РФ, совершаться ими еще не начали, а следовательно, квалифицирующий признак не мог быть вменен [15].

Вместе с тем, если внимательно рассмотреть эти примеры, можно обнаружить признаки широко распространенного в зарубежных странах подхода, согласно которому в зависимости от отношения лица к этапам преступной активности и необходимости совершать какие-либо дополнительные действия до момента исполнения преступления (проблема наличия непосредственной угрозы для объекта уголовно-правовой охраны) будет меняться вывод о квалификации действий в качестве приготовления к преступлению. Такие примеры в судебной практике встречаются всё чаще, и применение положений теорий, преобладающих в доктрине ряда европейских стран (Германия, Чехия), к подобным случаям могло бы способствовать выработке единообразия правоприменительной практики. Однако возможность имплементации таких теорий требует более тщательного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышесказанного нами сформулированы следующие выводы:

1) квалифицирующий признак «использование служебного положения» не влияет на границы объективной стороны состава преступления, обозначенные в диспозициях конкретных статей Особенной части УК РФ. Для данного способа совершения преступления характерна трансформация самого деяния, указанного в законе. Только при таком подходе учитывается увеличение степени общественной опасности квалифицированного состава преступления по сравнению с основным составом преступления;

2) для вменения квалифицирующего признака «использование служебного положения» необходимо, чтобы начала выполняться объективная сторона соответствующего преступления, определяемая через диспозицию статьи уголовного закона. Если служебное положение используется только на этапе создания условий для совершения преступления, то изучаемый нами признак не может быть вменен, что не исключает необходимости давать таким действиям самостоятельную оценку. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тишкевич И.С. Избранные труды (изданные в 1958-1974 гг. научные монографии). Мн., 2014. 484 с.
2. Пряжина Н.И., Щепельков В.Ф. Научно-консультативные заключения, подготовленные по запросам, поступившим в экспертно-правовой центр Санкт-Петербургского государственного университета // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 6. С. 645-656.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2024 по делу № 77-505/2024.

² Приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 19.05.2022 по делу № 1-51/2022.

³ Определение Курганского областного суда от 24.04.2014 по делу № 22-813/2014.

3. Кузнецова Н.Ф. Некоторые вопросы ответственности за приготовление и покушение по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1955. № 5. С. 116-120.
4. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. 211 с.
5. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
6. Шиханов В.Н. Неоконченное преступление в уголовном праве: перспективы конструкционистского подхода // Lex russica. 2024. Т. 77. № 1. С. 54-66.
7. Мелешко Д.А. Неудавшееся «соучастие» в убийствах по найму // Законность. 2015. № 11. С. 55-59.
8. Алексеева А.П., Ничуговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.
9. Алексеева А.П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью: Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Волгоград: ВА МВД России, 2017. Т. 2. С. 24-31.
10. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Законность. 2024. № 3. С. 33-38.
11. Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность: Монография. М., 2015. 741 с.
12. Кругликов Л.Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб: Юридический центр Пресс, 2005. 334 с.
13. Яни П.С. Квалификация угона // Законность. 2017. № 8. С. 36-41.
14. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: Монография. М.: Проспект, 2014. 352 с.
15. Щепельков В.Ф., Сальников А.В. Некоторые вопросы установления пределов вменения при соучастии // Криминалист. 2010. № 1. С. 3-7.

REFERENCES

1. Tishkevich I.S. Izbrannyye trudy (izdannyye v 1958-1974 gg. nauchnyye monografii). Minsk, 2014. 484 s.
2. Pryanina N.I., Shchepel'kov V.F. Nauchno-konsul'tativnyye zaklyucheniya, podgotovlennyye po zaprosam, postupivshim v ekspertno-pravovoy tsentr Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta // Rossiyskiy yezhegodnik ugovolnogo prava. 2013. № 6. S. 645-656.
3. Kuznetsova N.F. Nekotoryye voprosy otvetstvennosti za prigotovleniye i pokusheniye po sovetskomu ugovolnomu pravu // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1955. № 5. S. 116-120.
4. Durmanov N.D. Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskomu ugovolnomu pravu. M., 1955. 211 s.
5. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov YU.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vklyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
6. Shikhanov V.N. Neokonchennoye prestupleniye v ugovolnom prave: perspektivy konstruksionistskogo podkhoda // Lex russica. 2024. Т. 77. № 1. S. 54-66.
7. Meleshko D.A. Neudavshesyya «souchastiye» v ubiystvakh po naymu // Zakonnost'. 2015. № 11. S. 55-59.
8. Alekseyeva A.P., Nichugovskaya O.N. Kiberprestupnost': osnovnyye cherty i formy proyavleniya // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. 2017. № 1. S. 27-34.
9. Alekseyeva A.P. Perspektivy razvitiya ugovolnogo zakonodatel'stva v kibersfere // Podgotovka sotrudnikov politzii k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologiy v bor'be s prestupnost'yu: Sbornik nauchnykh trudov po materialam II Vserossiyskoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. Т. 2. S. 24-31.
10. Sharapov R.D. Kvalifikatsiya prestupleniy, sovershennykh s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey // Zakonnost'. 2024. № 3. S. 33-38.
11. Babiy N.A. Souchastiye v prestuplenii: formy, vidy, otvetstvennost': Monografiya. M., 2015. 741 s.
12. Kruglikov L.L. Yuridicheskiye konstruksii i simvol'y v ugovolnom prave. SPb: Yuridicheskiy tsentr Press, 2005. 334 s.
13. Yani P.S. Kvalifikatsiya ugonu // Zakonnost'. 2017. № 8. S. 36-41.
14. Ivanchin A.V. Konstruirovaniye sostava prestupleniya: teoriya i praktika: Monografiya. M.: Prospekt, 2014. 352 s.
15. Shchepel'kov V.F., Sal'nikov A.V. Nekotoryye voprosy ustanovleniya predelov vmeneniya pri souchastii // Kriminalist". 2010. № 1. S. 3-7.

© Пикалов С.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пикалов С.В. Квалификация неоконченных преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 39-45.